

Мырзалиев М.Б.

МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Актуальность данной работы обусловлена с одной стороны: интернационализацией общественной жизни, нарастающими процессами глобализации, появлением новых глобальных вызовов и угроз, что усиливает взаимозависимость народов и государств, сближение, взаимодействие их правовых систем, обуславливает расширение действия международного права на национальные правовые системы, его влияния на те вопросы, которые ранее входили исключительно во внутреннюю компетенцию государств. Например, такие области как права человека, вопросы экологии, региональная и международная безопасность, транснациональная преступность и проблемы терроризма уже не являются сферой регулируемой только внутригосударственным правом. Данные вопросы давно уже вышли за рамки одного государства и даже группы государств, и являются проблемой для всего международного сообщества и могут быть решены только сообща. С другой стороны проблема соотношения норм международного и внутригосударственного права вызывает большой интерес, но все еще недостаточно разработана в отечественной правовой науке.

Проблема соотношения международного и внутригосударственного права не является новой ни для доктрины международного права, ни для международной практики. Анализ теоретических аспектов соотношения, не является целью данного исследования, но необходимо отметить, что существуют две основные теоретические концепции соотношения двух правовых систем монистической и дуалистической.

Монистический подход основывается на представлении о единстве обеих систем права. В рамках этого подхода различаются две концепции, одна отдает приоритет нормам внутригосударственного права, вторая нормам международного. Представители данного направления Г. Кельзен, Гегель, Ж. Сель, А. Цорн, В. Даневский, В. Кауфман, А. Лассон, М. Венцель, Ш. Руссо, Ф. Джессап и др.

Дуалистическая теория сложилась под влиянием господствующего в науке международного права в XIX начале XX века позитивистского направления. Данная концепция основывается на тезисе о самостоятельности каждой правовой системы и независимости их друг от друга. Ее наиболее ранние представители Х. Триппель, Д. Анцилотти, Л. Оппенгейм и др.

С принятием Конституции Кыргызской Республики 1993 года и ряда других законов в центре внимания оказались международно-правовые аспекты и проблемы взаимодействия и соотношения

международного и внутригосударственного права. Степень взаимодействия международного права и права Кыргызской Республики определяется характером той или иной отрасли внутригосударственного права, ее ролью в регулировании прав и свобод человека, а также других вопросов, имеющих международное значение.

В свете происходящих преобразований в нашей Республике, одним из актуальных вопросов в сфере международных отношений выступает определение места международных договоров и общепризнанных принципов международного права в правовой системе Кыргызской Республики. Более того, данное положение требует к себе особого подхода в связи с принятием новой редакции Конституции Кыргызской Республики от 21 октября 2007 г. Говоря о роли конституции необходимо отметить, что именно Основной закон (Конституция) обладая высшей юридической силой на территории конкретного государства, определяет место и принципы реализации норм международного права в систему права данного государства.

Основной нормой в Конституции, определяющей место основополагающим источникам международного права в правовой системе Кыргызской Республики является статья 12 пункт 3, которая гласит «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики»¹. Следовательно, составной частью законодательства Кыргызской Республики могут быть не все принципы и нормы международного права, а только те из них, которые являются общепризнанными или договора и соглашения прошедшие внутригосударственную процедуру вступления в силу (имплементации).

Законом Кыргызской Республики «О международных договорах», от 21 июля 1999г. Установлено, что Кыргызская Республика выступает за неукоснительное соблюдение норм международного права и утверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств².

В статье 12 Конституции КР содержится три вида источников международного права. Во-первых, это международные договоры и соглашения, во-вторых, общепризнанные принципы международного права и наконец общепризнанные нормы международного права.

Международные договоры являются правовой основой международных отношений Кыргызской Республики. Они являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению и укреплению международных связей. Законом КР «О международных договорах Кыргызской Республики» дается следующее определение международному договору: «Международный договор Кыргызской Республики – равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений»³. Необходимо учитывать положение п. 3 статьи 2 данного закона, в котором говорится о международных договорах и соглашениях. Как известно, международный договор является таковым «...независимо от его конкретного наименования...»⁴ например, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации договор может называться: конвенция, пакт, соглашение, билль и т.п., что не изменяет его содержания. Иными словами, наименование международного договора не влияет на ее юридическую силу⁵.

Вследствие этого считаем, нецелесообразным упоминать в Конституции Кыргызской Республики положение о *соглашениях*, поскольку, это всего лишь одно из наименований международного договора, а не отдельный вид источника международного права. Россия, например, последовала именно этой практике указав в статье 15 Конституции РФ исключительно о международных договорах Российской Федерации⁶.

Что касается общепризнанных принципов и норм международного права, то Конституция Кыргызской Республики не содержит определения данных принципов и норм международного права. В международном праве такое определение отсутствует, нет также юридического документа, раскрывающего их понятие и содержащего конкретный перечень подобных принципов и норм⁷. Очевидно, что применение данного понятия на внутригосударственном уровне потребует тщательного изучения правоприменительной практики Международных судебных органов и арбитражей, практики национальных судов иностранных государств по применению норм международного права.

Полагаем, что под *общепризнанными принципами* международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо⁸. Данные принципы содержатся в Уставе ООН, конкретизируются в Декларации о принципах международного права касающихся дружественных отношений между государствами 1970 года,

дополняются Заключительным Актом СБСЕ 1975 года, однако в данных документах они содержатся фрагментарно, т.е. нет одного акта, в котором бы давался полный перечень всех принципов.

К общепризнанным принципам международного права в частности относится принцип всеобщего уважения прав человека; принцип суверенного равенства государства; принцип равноправия и самоопределения народов; принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, принцип добросовестного выполнения международных обязательств и др.

Под *общепризнанной нормой* международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Необходимо отметить что, объявляя общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью законодательства Кыргызской Республики, п. 3 статьи 12 Конституции КР, не дает различия между принципами и нормами международного права.

Хотя в решении по спору между США и Канадой «О прохождении границы между ними в проливе Мэн» Международный Суд ООН высказался в том смысле, что слова «принципы и нормы» выражают одну и ту же идею, а именно что термин «принципы» означает правовые принципы, т.е. он включает нормы международного права», и что употребление термина «принципы» предпочтительнее, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах⁹.

По мнению И.И. Лукашука, под основными принципами международного права понимаются социально обусловленные обобщенные нормы, идеи, отражающие характерные черты нормативной системы и ее главное содержание¹⁰. Однако возникает вопрос: если принципы – это нормы, то какой смысл выделять их в отдельную категорию на конституционном уровне? Если это идеи, то в какой нормативно - правовой форме они должны получить свое выражение?

Так же считаем необходимым, рассмотреть механизм имплементации норм международных договоров в Кыргызской Республике. Данная проблема имеет актуальный характер, касающийся случаев возникновения коллизий между нормами международных договоров и законами Кыргызской Республики и соответственно вопрос о том, норма какого источника будет обладать приоритетным применением.

В Кыргызской Республике на этот случай сформулирован специальный механизм, основанный на принципе предварительного согласования норм международных договоров на предмет их соответствия законодательству Кыргызской Республики. Этот

принцип закреплен в п. 1 ст. 7 Закона КР «О международных договорах Кыргызской Республики» 1999г., где говорится, что «проекты договоров проходят экспертизу в Министерстве Юстиции Кыргызской Республики по вопросам соответствия их законодательству республики»¹¹. Наличие данного механизма предполагает исключение всякого рода коллизий между нормами международного договора и нормами внутреннего законодательства Кыргызской Республики. В случае же появления подобного рода коллизий то приоритет будут иметь нормы Конституции Кыргызской Республики, поскольку в Конституции нет положения отдающего приоритет нормам международного договора, и она будет преобладать даже над общепризнанными принципами и нормами международного права. Данный вывод можно сделать исходя из положения статьи 12 п. 1 Конституции КР, которая гласит: «Конституция Кыргызской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике»¹². К сожалению, объем статьи не позволяет подробно раскрыть весь механизм имплементации, но хотелось бы отметить, что в случае коллизии между нормами международного права и Конституцией Кыргызской Республики будет иметь приоритет Конституция, но если возникает коллизия между нормами международного права и законодательными актами, то приоритет имеют нормы международного права.

Например, согласно статье 8 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» установлено, что «в случае несоответствия закона или иного нормативного акта Кыргызской Республики с заключенным или вступившим в силу в установленном законом порядке международным договором или общепризнанными принципами и нормами международного права применяются правила, установленные этими договорами и нормами»¹³.

Вместе с тем, в абзаце 3 преамбулы Закона Кыргызской Республики о международных договорах совершенно справедливо содержится норма следующего содержания: «Кыргызская Республика выступает за неукоснительное соблюдение норм международного права и подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств», т.е. в соответствии с нормами международного права и статьей 26 Венской Конвенции о праве международных договоров от 1969 года, общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе принцип *Pacta sunt servanda*¹⁴ являются императивными и обязательными для государств участников.

Согласно нормам международного права, в случае расхождения международного обязательства и внутригосударственного права, государство не может ссылаться в качестве оправдания невыпол-

нения обязательства на свое право¹⁵. Исключение сделано лишь для случая, когда согласие государства на обязательность договора было выражено в нарушение положения внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, при условии, что нарушение было явным и касалось нормы его внутреннего права особо важного значения. В таком случае государство может ссылаться на это обстоятельство как на основание недействительности его согласия¹⁶.

Следовательно, лишь грубое нарушение конституционных норм, определяющих компетенцию государственных органов в области принятия международных обязательств, может служить основанием для отказа от договора в целом.

Таким образом, для концептуального решения проблемы соотношения внутригосударственного и международного права, а также устранения коллизий, Кыргызской Республике необходимо применять практику Российской Федерации и других европейских государств путем закрепления общей нормы о приоритете международных договоров Кыргызской Республики, при этом дополнив пункт 3 статьи 12 Конституции абзацем следующего содержания:

«Если международным договором Кыргызской Республики установлены иные правила, чем предусмотренные законом Кыргызской Республики, то применяются правила международного договора».

Внесение вышеуказанного дополнения в Конституцию позволит преодолеть многочисленные коллизии между нормами международного права, международными договорами Кыргызской Республики в соотношении с внутригосударственным законодательством и подтвердит приверженность Кыргызстана быть ответственным и полноправным субъектом международного права и его стремление к построению правового государства.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года
2. Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики», от 21 июля 1999г. №89, см. также: статья 6 Венской конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969г.
3. Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики», от 21 июля 1999г. №89. статья 2
4. Венская конвенция «О праве международных договоров», от 23 мая 1969г. статья 2
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, от 10 октября 2003г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»//Российская газета, № 244 (3358) 2 декабря 2003г., с. 11.
6. Конституция Российской Федерации от 1993, статья 15.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. - М.: 1996г. с. 79.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, от 10 октября 2003г. №5 с. 11.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева.- М.: 1996г. С. 80.
10. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997г. С. 82
11. Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики», от 21 июля 1999г. №89, статья 7
12. Конституция Кыргызской Республики от 21 октября 2007г., статья 12
13. Закон КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», от 1 июля 1996г. №34, статья 8
14. *Pacta sunt servanda* – означает что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. См. Статья 26 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года.
15. Венская конвенция «О праве международных договоров», от 23 мая 1969г., статья 27
16. Венская конвенция «О праве международных договоров», от 23 мая 1969г., статья 46